

Глава III

ИССЛЕДОВАНИЯ И.Е. ВЕНИАМИНОВА В РУССКОЙ АМЕРИКЕ

Православный миссионер **Иван (Иоанн) Евсеевич Вениаминов** (митрополит Иннокентий, 1797–1879) не передавал коллекций в Кунсткамеру / Этнографический музей. Однако в книге Владимира Степановича Иконникова (1841–1923) сказано, что среди собрания музея Императорского Русского географического общества были «принадлежности алеутского наряда (от Иннокентия, архиеп. Камчатского)», то есть от И.Е. Вениаминова [Иконников 1892: 1024–1025]. В 1891 г. музей ИРГО закрыли, а его этнографические коллекции передали в МАЭ.

Вклад И.Е. Вениаминова в изучение народов Русской Америки был признан отечественными и зарубежными учеными уже в 1840-е годы. Он проводил исследования на Аляске при содействии и поддержке ИАН. Его научные работы обсуждались и рекомендовались к изданию на Конференциях — общих собраниях действительных членов академии. В 1835 г. академик Яков Иванович Шмидт (1779–1847) дал положительный отзыв на рукопись алеутской грамматики И.Е. Вениаминова и предложил ее опубликовать. В сентябре 1836 г. Конференция приняла решение после грамматики опубликовать словарь алеутского языка [Летопись 2002: 255, 262]. В феврале 1841 г. Конференция одобрила работу И.Е. Вениаминова о тлинкитском и кадьякском языках. 30 декабря 1846 г. на заседании историко-филологического отделения ИАН директор Этнографического музея академик А.М. Шегрен представил работы И.Е. Вениаминова «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» и «Замечания о колошенском и кадьякском языках» [Там же: 350]. Книги И.Е. Вениаминова печатались в академической типографии, в 1840 г. вышли «Записки об островах Уналашкинского отдела» [Вениаминов 1840], в 1846 г. — «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» [Вениаминов 1846] и «Замечания о колошенском и кадьякском языках» [Вениами-

нов 1846а]. Таким образом, есть основания рассматривать деятельность И.Е. Вениаминова в рамках исследований по американистике, проводившихся как в ИАН, так и в Этнографическом музее, который в 1837–1845 гг. находился под прямым управлением Конференции, так как в тот период в Этнографическом музее не было штатных сотрудников.

Призвание на служение в Русскую Америку

В 1807–1818 гг. И.Е. Вениаминов учился в семинарии города Иркутска. После окончания семинарии его назначили дьяконом, а затем священником Благовещенской церкви в Иркутске. О причинах, побудивших его уехать в Русскую Америку, И.Е. Вениаминов сообщает в письме к обер-прокурору Синода Николаю Александровичу Протасову (1798–1855) от 2 июля 1845 г.: «Что же предпринять и делать для того, чтобы поддерживать, распространять и укоренять благочестие и нравственность в простом народе? Учить, и учить с начала, с основания, то есть начать учить детей с самого малого возраста, даже с двух лет. <...> Мысль эта родилась во мне еще в Иркутске, и я представил ее тамошнему преосвященному Михаилу (в виде проекта), который уважил ее и предписал всем градским священникам поступать по моему проекту. Но никто из моих собратьев не хотел исполнить это, я ни в ком не нашел единомыслящих со мною и таких, которые бы поддержали меня и содействовали мне, кроме одного моего диакона. Это чрезвычайно меня огорчило, но Господь наградил меня за то: Он дал мне желание ехать в Америку. Тогда как я получил это желание, первая мысль моя была: “Вот там-то я уже буду действовать один и буду учить когда и как хочу”» [Письма 1897: 140].

Как следует из этого письма, в Иркутске осуществить организацию церковно-приходских школ И.Е. Вениаминову не удалось. Это и стало главной причиной, почему он выразил добровольное желание поехать в Русскую Америку. В ряде публикаций сообщается, что И.Е. Вениаминов решил отправиться на Уналашку под влиянием бесед с Иваном Васильевичем Крюковым (1773–?), который прожил в Америке 42 года. И.В. Крюков много лет служил на острове Унга, в 1806 г. вместе с тоеном Иваном Степановичем Готовым (1747–?) построил часовню на острове Умнак. В 1813–1822 гг. он был правителем Уналашкинского отде-

ла, в 1822 г. выехал в Ново-Архангельск, а оттуда — на родину, в Иркутск. И.Е. Вениаминов писал о И.В. Крюкове: «Тот выходец (из Уналашки) был видимою причиною того, что я уехал в Америку. Но не рассказы его <...> пленили меня» (цит. по: [Барсуков 1883: 12]).

В мае 1823 г. И.Е. Вениаминов отправился из Иркутска к новому месту службы и 20 октября 1823 г. прибыл в Ново-Архангельск на острове Ситка, где провел более восьми месяцев. Он сразу же организовал церковно-приходскую школу, в которой преподавал по средам и пятницам. В свободное время И.Е. Вениаминов составлял словарь алеутского языка и выучил более двухсот слов. В Ново-Архангельске он познакомился с К.Т. Хлебниковым, которого по праву называют летописцем Русской Америки. К.Т. Хлебников порекомендовал И.Е. Вениаминову во время служения на Алеутских островах собрать коллекцию минералов и составить «исторические записки».

На остров Уналашку в Гаванское селение (по-алеутски Иллюлюк) И.Е. Вениаминов прибыл 29 июля 1824 г. Вместе с ним приехали его мать Фекла Саввишна Попова (1766—1839), брат Стефан Евсеевич Попов (1803—1862), жена Екатерина Ивановна Вениаминова (Шарина, 1797—1839) и ее сестра Мария, сын Иннокентий и дочь Екатерина. Оказалось, что на Уналашке не было условий не только для миссионерского служения, но и для проживания священника. Несмотря на это, И.Е. Вениаминов сразу же приступил к организации церковно-приходской школы, открытие которой состоялось 12 марта 1825 г. Первый год на Уналашке семья Вениаминовых прожила в бараборе — алеутском жилище полуподземного типа. Летом 1825 г. И.Е. Вениаминов и его брат построили небольшой деревянный дом. Одновременно вместо полуразвалившейся часовни они начали строить церковь и здание для церковно-приходской школы. Строительные материалы для сооружения церкви были доставлены из Ново-Архангельска 22 мая 1825 г. на судне «Булдаков». 29 июня 1826 г. первая церковь на Алеутских островах — храм в честь Вознесения Господня — был освящен, и в нем стали проводиться регулярные службы.

В апреле 1825 г. И.Е. Вениаминов предпринял первый объезд алеутских селений своего прихода. Его сопровождал переводчик, сын И.В. Крюкова, креол Степан Иванович Крюков (?—1862) — управляющий артелью на острове Умнак. Это путешествие про-

должалась с 13 апреля по 16 мая. На Уналашке они посетили селения Макушинское (Макуша), Кашигинское (Кошига), Черновское (Иккалга), Веселовское (Тачикалла) и Пестряковское (Игогнак); на острове Умнак — Туликское (Тулик) и Речешное (Никольское, по-алеутски Самонах) [Journals 1993: 28–33]. В дальнейшем путешествия по своему приходу И.Е. Вениаминов совершал почти каждый год. Он предпринимал такие поездки в апреле или мае после празднования Пасхи и чередовал посещение Уналашки и Умнака с посещением Унги, Унимака и полуострова Аляска.

Переписка между И.Е. Вениаминовым и правителем новоархангельской конторы Российско-Американской компании К.Т. Хлебниковым продолжалась с 1824 по 1836 г. В письме К.Т. Хлебникову от 6 августа 1826 г. И.Е. Вениаминов писал: «Вы изволите просить меня о доставлении вам повести о Соловьеве и др. Скажу вам, что я не думал никогда быть сочинителем, ничего не собирал, но если угодно вам <...> я постараюсь вам доставить все то, что я смогу спросить-узнать-собрать-заметить-сказать и проч., проч. касательно здешних происшествий» [Письма 1994: 160]. Таким образом, именно по настоянию К.Т. Хлебникова И.Е. Вениаминов начал писать свою книгу «Записки об островах Уналашкинского отдела». Если И.Е. Вениаминов собирал сведения только об одном административно-территориальном отделе русских колоний в Америке, то К.Т. Хлебников готовил обобщающую работу — «Записки о колониях Российско-Американской компании в Америке».

Создание алеутской письменности

В 1826 г. И.Е. Вениаминов начал перевод на алеутский язык краткого катехизиса, изданного в России в 1823 г. При создании алеутской письменности он взял за основу церковнославянский алфавит и дополнил его надстрочными знаками. В начале марта 1826 г. в Гаванское селение приехал тоен островов Тигалда и Акун Иван Гаврилович Паньков (1778?–1849). По-русски он говорил без акцента и знал основные молитвы и порядок церковной службы. С этого времени началась их совместная работа по переводу церковных книг на алеутский язык. Уже в мае 1826 г. И.Е. Вениаминов подготовил первый вариант перевода на алеутский язык катехизиса [Journals 1993: 46].

В апреле—июне 1827 г. И.Е. Вениаминов совершил вторую поездку по своему приходу, в которой его сопровождал переводчик — алеут Даниил Кузякин (?—1831). Они вышли в плавание 24 апреля на боте «Уналашка» под командованием морехода-креола Федора Федоровича Степанова (1795—1838). 5 мая прибыли в селение Унгинское (Греко-деларовское) на острове Унга. 13 мая — в селение Павловское на полуострове Аляска, здесь И.Е. Вениаминов читал алеутам катехизис на их языке. Также на полуострове Аляска они посетили алеутские селения Бельковское и Моржовское (Кагатык). На обратном пути вновь посетили Унгу и 11 июня возвратились на Уналашку [Ibid.: 49—55]. В период с 8 июля по 11 августа И.Е. Вениаминов совершил поездку на Прибыловы острова.

В 1827 г. он отправил рукопись перевода катехизиса иркутскому епископу Михаилу (М.И. Бурдуков, ?—1830). В 1828 г. вопрос о публикации катехизиса на алеутском языке обсуждался в Синоде. Так как к этому времени была опубликована новая редакция краткого катехизиса, то И.Е. Вениаминову отказали в публикации и предложили сделать перевод на алеутский язык нового варианта издания катехизиса. Большое влияние на И.Е. Вениаминова как лингвиста и этнографа оказал мореплаватель Ф.П. Литке. Они познакомились в августе 1827 г. во время стоянки шлюпа «Сенявин» на Уналашке. Ф.П. Литке писал о деятельности И.Е. Вениаминова: «Он в короткое время узнал алеутский язык настолько, что мог на него перевести катехизис, и как этим, так и кротким и разумным обращением снискал доверенность островитян в такой степени, что в ежегодные посещения отдаленных мест Уналашкинского отдела всегда находит готовых обратиться к вере, между тем как прежние его духовные дети начинают делаться христианами не по одному имени. Свободное от пастырских обязанностей время посвящает он наблюдению природы. Делая большей частью сам нужные для того инструменты. От его трудолюбия можем мы ожидать со временем основательных сведений об Алеутских островах и их жителях» [Литке 1948: 83].

В 1828 г. во время миссионерской поездки по приходу И.Е. Вениаминова сопровождал И.Г. Паньков. 13 апреля И.Е. Вениаминов прибыл в селение Артельновское (Чулках) на острове Акун, затем посетил острова Тигалда, Атанок и Акутан, на Уналашку он возвратился 24 апреля [Journals 1993: 76—78]. В 1829 г. путешествие И.Е. Вениаминова по приходу продолжалось с 25 апреля по

1 июня. За это время он посетил остров Унгу и селения Павловское, Бельковское, Моржовское на полуострове Аляска; Шишалдинское (Сисагук), Погромное и Носовское на острове Уникам; Артельновское на острове Акун [Ibid.: 98–103]. В селении Бельковском алеут Иван Курбатов передал И.Е. Вениаминову свою запись на алеутском языке пересказа некоторых положений из Нового Завета. И.Е. Вениаминов отметил, что это первое сочинение, самостоятельно сделанное алеутом на своем языке [Вениаминов 1846: 85]. В конце 1820-х годов он также работал над составлением «исторических записок» по описанию Алеутских островов и их населения. В письме к К.Т. Хлебникову от 9 августа 1829 г. И.Е. Вениаминов писал: «В рассуждении записок моих вы изволите говорить, что они полны и ясны, а потому и просите украсить их моим именем и пр. Позвольте попросить вас не делать этого. 1-е. Потому что я совершенно не желаю быть каким-либо писателем или мара-телем. Но второе — потому что они слогом очень-очень нехороши <...>, если записки мои и считать нитью, то надобно вам много потребить труда, чтобы по оным дойти до клуба (клубка. — С.К.). Итак, прошу покорнейше именем вашего ко мне благорасположения переправьте их и передайте свету от вашего имени» [Письма 1994: 172–173].

Осенью 1829 г. И.Е. Вениаминов специально ездил на остров Акун для встречи с И.Г. Паньковым. 7 сентября на байдарках в сопровождении семи алеутов он отправился в плавание, но из-за шторма были вынуждены пристать к селению Головское (Акутанское) на острове Акутан. 9 сентября прибыли на Акун. В период с 16 по 24 сентября И.Е. Вениаминов и И.Г. Паньков работали над переводом Евангелия от Матфея: «Переводили же таким образом: с утра до вечера занимались переводом, а к вечеру при собрании разумнейших Алеут и многих желающих читали и повторяли переведенное того дня. (Далее в примечании. — С.К.). Для сего многие, услышав о нашем занятии, приезжали из других селений, и всегда и все слушали с глубоким вниманием и с величайшим удовольствием» [Journals 1993: 113, 126].

На Уналашку И.Е. Вениаминов возвратился 29 сентября 1829 г. В декабре он подготовил чистовой вариант перевода Евангелия от Матфея и передал его для проверки Д. Кузякину. О совместной работе с Д. Кузякиным И.Е. Вениаминов писал в своем дневнике: «Каждый вечер, когда он читает, к нему собираются

многие для слушания. Он пять раз прочитал все Евангелие и в одном только месте нашел ошибку (не ошибку, а слабое и неприличное выражение) и поправил очень хорошо» [Ibid.: 126–127].

Весной 1830 г. во время миссионерской поездки по приходу И.Е. Вениаминова сопровождал С.И. Крюков. В период с 12 по 20 апреля они посетили Макушинское, Кашигинское и Черновское селения на Уналашке, затем переехали на остров Умнак в селение Туликское. Также на Умнаке посетили селения Егорковское и Речешное. 10 мая И.Е. Вениаминов возвратился на Уналашку [Ibid.: 123–124]. В период с 8 по 25 августа 1830 г. И.Е. Вениаминов посетил острова Акун, Тигалду и Акутан. Вместе с И.Г. Паньковым он занимался проверкой перевода краткого катехизиса и Евангелия от Матфея. Всю осень этого года он продолжал переводить катехизис и в конце ноября отдал рукопись для прочтения Д. Кузякину.

В октябре 1830 г. должность нового главного правителя русских владений в Америке занял барон Фердинанд Петрович Врангель (1796–1870). В письме к Ф.П. Врангелю от 2 октября 1830 г. Ф.П. Литке писал: «Поблагодари отца Иоанна не от моего лица, а от лица науки за продолжение его присылок, и прилагаю при сем отрывок из *Memories*, содержащий извлечения из метеорологических его наблюдений. <...> Как бы я желал, чтобы тебе удалось перевести его в Ситку. <...> Если это сбудется, то подналяг на него, чтобы он занялся языком колош с обыкновенною его основательностью. Это даст прекрасные результаты» (цит. по: [Ляпунова 1993: 34]).

Весной 1831 г. И.Е. Вениаминов не привлекал Д. Кузякина в качестве переводчика. Вероятно, последний тяжело болел: Д. Кузякин скончался 6 июня 1831 г. [Pierce 1990: 286]. Новым помощником И.Е. Вениаминова стал креол Захар Петрович Чиченев (1802–1879). Его отец был русским, мать — тлинкиткой (если эти сведения верны, то алеутский язык не был для З.П. Чиченева родным). Он входил в число трех креолов, которых в январе 1821 г. на корабле «Бородино» отправили в Санкт-Петербург для продолжения образования. Время его возвращения на Аляску неизвестно, но в январе 1829 г. он уже находился на Уналашке. На Пасху 19 апреля 1831 г. он читал в церкви Евангелие на алеутском языке. 21 апреля З.П. Чиченев вместе с И.Е. Вениаминовым отправился в миссионерскую поездку по островам. В период с 27 апреля по 11 июня они

посетили алеутские селения на островах Тигалда, Акун, Уни-мак, Унга и на полуострове Аляска. 17 мая в селение Бельковском И.Е. Вениаминов, «...пригласив всех мужчин, здесь бывших в сие время, читал перед ними предисловие к переведенному катехизису <...>, потом читал из переведенного мною Евангелия последние три главы. Слушатели все единогласно одобрили, утвердили и объявили усердное желание иметь оныя, а потому и подписались под прошением на имя Его Высокопреосвященства, также им прочитанным толмачем» [Journals 1993: 142].

В октябре 1831 г. И.Е. Вениаминов переписал начисто Евангелие от Матфея и отдал его для прочтения З.П. Чиченеву. В феврале следующего года он получил рукопись с исправлениями и отправил ее для проверки И.Г. Панькову. На Пасху 10 апреля 1832 г. З.П. Чиченев вновь читал в церкви Евангелие на алеутском языке. В том же месяце Чиченева перевели на Прибыловы острова. Во время следующей миссионерской поездки И.Е. Вениаминова, которая состоялась в период с 19 апреля по 8 мая 1832 г., его сопровождал новый переводчик Уналашкинского отдела — алеут Семен Паньков (?–1848)¹. Они посетили селения Макушинское, Кашигинское и Черновское на Уналашке и селения Туликское и Речешное на Умнаке [Ibid.: 157–160]. В августе И.Е. Вениаминов посетил Прибыловы острова.

В 1832 г. И.Е. Вениаминов отправил перевод нового варианта краткого катехизиса в Санкт-Петербург, его опубликовали в 1834 г. под названием «Начатки христианского учения» [Вениаминов 1834]. Автор остался недоволен этой книгой, так как при ее наборе было сделано большое количество опечаток. В письме к Ф.П. Литке И.Е. Вениаминов писал: «Ошибки до того простираются, что как, например, на второй странице Истории вместо ахсханак напечатано ахеханак, тогда как и в букваре алеутском нет сей буквы “е”, прочие же ошибки <...> почти на каждой странице» [Письма 1897: 23–24].

---

¹ В 1826 г. Семену Панькову вручили серебряную медаль, которая осталась после смерти его отца. Этой медалью в 1805 г. Н.П. Резанов награждал уналашкинского алеута Панькова, поэтому тоен островов Тигалда и Акун И.Г. Паньков не мог быть отцом С. Панькова, как утверждается в некоторых публикациях, так как И.Г. Паньков умер в 1849 г., а не в 1826 г.

В конце 1832 г. дьякон С.И. Попов и Ф.С. Попова вместе со старшими сыновьями И.Е. Вениаминова уехали на родину. После этого на должность пономаря церкви в Гаванском селении И.Е. Вениаминов назначил алеута Ивана Балакшина (?—1863). В 1833 г. миссионерская поездка И.Е. Вениаминова продолжалась с 6 апреля по 30 мая. За это время он посетил алеутские селения на островах Акун, Аватанок, Тигалда, Унимак, Унга и на полуострове Аляска. В 1833 г. И.Е. Вениаминов активно работал над алеутской грамматикой, составление которой в первом варианте завершил в феврале 1834 г.: «Если бы я не был убежден в том, что лучше написать посредственно о том, что знаешь и чего не знают другие, нежели, зная, не написать совсем ничего, то я никогда бы не принял за такое дело, как составление Грамматики языка дикого и который скоро совсем исчезнет, тем более что и самые познания мои в нем не совершенно достаточны для того, чтобы составить Грамматику» [Вениаминов 1846: XV].

Весной 1834 г. он продолжал заниматься составлением алеутско-русского словаря и переводил на алеутский язык свое сочинение «Указание пути в Царствие Небесное». В период с 25 апреля по 19 мая 1834 г. И.Е. Вениаминов совершил последнюю поездку по своему приходу. Он посетил Макушинское, Кашигинское, Черновское и Веселовское селения на Уналашке, на Умнаке — Туликское и Речешное. 16 июля 1834 г. для замены И.Е. Вениаминова на Уналашку прибыл священник Григорий Иванович Головин. 15 августа 1834 г. И.Е. Вениаминов отправился к новому месту служения в город Ново-Архангельск. В письме Ф.П. Литке от 27 апреля 1835 г. он писал: «Наконец вот и грамматика моя! Но Боже мой, что с нею будет? И мне ли писать грамматику, когда я знаю худо русскую грамматику, что можно заметить на каждой странице моей грамматики. Предисловие мое едва ли длиннее самой грамматики, но еще бы надобно другого рода предисловие — просить извинения в моем невежестве и просить принять ее под Ваше покровительство. <...> Вы подали мне мысль, Вы ободряли меня к составлению грамматики, Вы и пристройте ее к местечку, куда и где прилично и можно. <...> И именно (еще повторяю то, что сказано мною в предисловии), если бы не Вы, то никогда бы я не вздумал составлять грамматики, и если филологи найдут в ней что-либо любопытное, то они должны более благодарить Вас, нежели меня» [Письма 1897: 20].

Как отмечалось, главным помощником И.Е. Вениаминова при создании алеутской письменности был алеут И.Г. Паньков. В 1832 г. его назначили «объездным тоеном» Уналашкинского отдела, а в 1840 г. — главным тоеном этого отдела. В 1842 г. под руководством И.Г. Панькова алеуты построили часовню на острове Акун, а в 1844 г. — на острове Тигалда. И.Г. Паньков скончался в 1849 г. во время эпидемии кори. Значительное содействие И.Е. Вениаминову оказал креол С.И. Крюков. Он был управляющим на острове Умнак, в 1826–1828 гг. перестроил часовню в селение Речешное (Никольское). В 1840 г. его назначили тоеном западной части Уналашкинского отдела, а в 1849 г. — главным тоеном всего Уналашкинского отдела, на этой должности он оставался до 1862 г. Среди своих помощников И.Е. Вениаминов также упоминает алеутов и креолов: С. Панькова, Д.Ф. Кузякина, З.П. Чиченева, П. Буренина, И. Курбатова. Из выпускников церковно-приходской школы Гаванского селения, в которой преподавал И.Е. Вениаминов, вышли пономарь И. Балакшин и еще один сын И.В. Крюкова, иконописец Василий Иванович Крюков (1814–1880). Иконы, написанные им, сохраняются до наших дней в часовнях и церквях на Алеутских островах [Black 1990: 198–200]. В 1827–1831 гг. в школе И.Е. Вениаминова учился И.И. Архимандритов, в дальнейшем служивший шкипером на судах Российско-Американской компании.

Отдельно необходимо сказать о священнике-креоле Якове Егоровиче Нецветове (1804–1864), который был не только помощником, но и соавтором И.Е. Вениаминова. В 1823–1826 гг. он учился в иркутской семинарии, в 1828 г. был рукоположен в сан священника и отправлен в Русскую Америку, где в период 1829–1844 гг. служил на острове Атка (Атха). В предисловии к Евангелию от Матфея И.Е. Вениаминов писал: «Сей перевод я сделал сначала в 1828 г. с Иваном Паньковым; потом, в 1832 г., я исправил его с Семеном Паньковым; напоследок еще я с Петром Бурениным надлежащим образом рассмотрел и исправил и после всего этого я послал оный к священнику Иакову Нецветову, который рассматривал и, прибавив несколько слов, сделал оный понятным и для Атинцев» [Вениаминов 1840б: III–IV].

Весной 1836 г. И.Е. Вениаминов отправил Ф.П. Литке словарь алеутского языка и записку «Нечто об алеутско-лисьевском языке и в особенности о буквах оного». Он продолжал упорно работать

над созданием алеутской письменности и переводом церковных книг. Результатом этой работы стали новое издание катехизиса — «Начатки христианского учения» [1840а], Евангелие от Матфея — «Господа нашего...» [1840б] и сочинение «Указание пути в Царствие Небесное» [1840в]. Завершила исследования И.Е. Вениаминова по изучению алеутского языка работа «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» с алеутско-русским словарем [1846] и отдельное издание алеутского букваря [1846б]. Лингвистические работы И.Е. Вениаминова стали фундаментом, на основе которого проводились дальнейшие исследования языков алеутов. В предисловии к «Опыту грамматики» И.Е. Вениаминов отметил: «Составить грамматику такого языка, каков алеутский—лисьевский, я считал почти совершенно бесполезным трудом; потому что она не нужна ни для алеутов, которые и без грамматики могут сообщать друг другу свои мысли и которые, наверное, в недалгом времени совсем оставят язык свой, ни для иностранцев, из коих никто и никогда не вздумает учиться такому языку. Но видя, с каким рвением, с какою неутомимостью многие ученые стараются собирать всякого рода сведения и как для них любопытна даже малейшая в таком роде находка, я решил <...> изложить несколько правил грамматики алеутского языка, в том предположении, что они, может быть, будут пригодны кому-нибудь для некоторого соображения о происхождении сего языка и для исторических догадок» [Вениаминов 1846: I].

В связи с тем, что неверные сноски на работы И.Е. Вениаминова перешли из Интернета в библиографические указатели авторов некоторых статей и книг, укажем, что в Евангелии от Матфея в виде приложений помещены «Евангелие, читаемое в первый день Святыя Пасхи» на алеутском языке в переводе И.Е. Вениаминова и «Перевод 1-й главы от Евангелиста Луки и 2-х первых глав Деяний Св. Апостолов, на наречии Атхинских Алеутов» в переводе Я.Е. Нецветова.

Изучение традиционной культуры тлинкитов

23 августа 1834 г. И.Е. Вениаминов прибыл в административный центр Русской Америки — г. Ново-Архангельск на острове Ситка. Коренным населением Ситки и других островов архипелага Александра были индейцы тлинкиты, которых русские на-

зывали колошами или колюжами. Это название русские промышленники заимствовали у эскимосов чугачей, в переводе с языка чугачей слово «колюж» означает «пришелец» [Корсун 2002: 81]. Как и на Уналашке, свою миссионерскую деятельность И.Е. Вениаминов начал с изучения языка и культуры тлинкитов. И.Е. Вениаминов планировал подготовить грамматику тлинкитского языка, но приступить к этой работе собирался только после того, как лингвисты дадут оценку его грамматике алеутского языка. Он поддерживал деловую переписку с Ф.П. Литке, в письме ему от 21 ноября 1835 г. И.Е. Вениаминов сообщал: «Вы ожидаете моих исследований о колошах, к стыду моему, признаюсь, что я почти (ничего. — С.К.) не предпринимал еще» [Письма 1897: 26].

Осенью 1835 г. И.Е. Вениаминов начал беседовать на религиозные темы с тлинкитом Никтополеоном Гедеоновым (1787–1855), служившим переводчиком в Российско-Американской компании. Н. Гедеонов посещал церковно-приходскую школу, но научиться читать и писать так и не смог. И.Е. Вениаминов собирался пригласить к себе для беседы нескольких богатых тлинкитов. В декабре 1835 г. в Ново-Архангельске началась эпидемия оспы. Всему населению Ново-Архангельска, около 600 человек, сделали прививки. В городе оспой заболели около ста человек, из них умерли только четырнадцать. В январе 1836 г. эпидемия распространилась среди тлинкитов Ситкинского селения, находившегося за крепостной стеной Ново-Архангельска. Здесь проживало более 500 человек, из них половина заразилась оспой. Индейцы отказались от прививок в надежде на своих шаманов. Они боролись с высокой температурой, купаясь в море, поедая лед и снег. Эпидемия среди тлинкитов продолжалась около двух месяцев, за это время погибло более 200 индейцев. Значительную часть составляли люди пожилого возраста, то есть именно те, кто был знатоком и хранителем традиционной культуры. Выздоровели около пятидесяти человек, большую их часть составляли рабы, которым не разрешали «лечиться», то есть купаться в море при минусовой температуре и есть снег.

Тлинкиты связывали эпидемию с появлением русских и мстили им, продавая на рынке рыбу, зараженную струпьями оспы. Однако второй вспышки эпидемии в Ново-Архангельске не произошло. Такая невосприимчивость русских к болезни вызывала у тлинкитов удивление и страх. Их шаманы целые дни прово-

дили в камланиях, прося у духов защиты от болезни и насылая ее на русских. И.Е. Вениаминова тлинкиты считали русским «шаманом», который смог защитить свой народ от эпидемии. В конце февраля 1836 г. тлинкиты стали приходить в Ново-Архангельск и просить, чтобы им сделали прививки. И.Е. Вениаминов считал счастливой случайностью то, что он не начал миссионерскую деятельность до начала эпидемии, так как в этом случае «все зло от оспы они бы приписали моему посещению» [Письма 1897: 26]. И.Е. Вениаминов писал: «После этого достопамятного в летописи колош случая и я обратил мое слово к колошам, ибо после такого красноречивейшего убеждения мне уже менее трудно было убедить их в истине, или, по крайней мере, я получил удобный случай говорить с ними» [Вениаминов 1887: 17].

Обладая недюжинным умом, красноречием и умением хорошо чувствовать обстановку, И.Е. Вениаминов не ограничивался формальным крещением. Тлинкитов, которые изъявляли добровольное желание креститься, он не крестил без согласия глав домохозяйств и их матерей. В марте 1836 г. И.Е. Вениаминов крестил около двадцати тлинкитов и приступил к изучению их языка. В апреле–июле 1836 г. он находился в Калифорнии, а вторую половину года и начало 1837 г. посвятил завершению своей рукописи об алеутах. В мае 1837 г. И.Е. Вениаминов получил приглашение от тлинкитов на посещение Ситкинского селения. С этого времени он начал систематическое изучение их языка и культуры. Летом того же года он посетил Дионисиевский редут на реке Стахин. В присутствии полутора тысяч тлинкитов Стахинского селения И.Е. Вениаминов совершил две литургии и одно погребение. После возвращения в Ново-Архангельск он постоянно посещал тлинкитов Ситкинского селения. Приглашений было так много, что он не успевал обойти все дома.

При сборе материала И.Е. Вениаминов уделил большое внимание мифологии и религиозным представлениям тлинкитов. При записи мифов и легенд он не ограничивался одним информантом. И.Е. Вениаминов отмечал: «Сказку об Еле слышал я от трех Колошей в разное время и в разных местах, в Стахине и в Ситхе: от главного тоэна в Стахине, от шамана и от одного из умных в Ситхе Колошей, Кукхана. Стахинский тоэн, Шекш, рассказывал мне торжественно, при собрании многих Колошей, из коих с некоторыми во время рассказа своего он не один раз сверялся.

В рассказах об Еле главные обстоятельства одни и те же, но в подробностях есть разность» [Вениаминов 1839: 44]. Таким образом, И.Е. Вениаминов не только применил метод сравнительного анализа, который этнографы используют и в наше время, но и назвал имена своих информантов. Это вождь Ситкинского селения Михаил Кукхан (Коукхан, ?–1868), вождь Стахинского селения Шейкс и шаман того же селения Акутацин [Там же: 45]. При изложении мифов И.Е. Вениаминов отмечал все известные ему разночтения. Например, он подчеркнул, что в изложении ситкинских тлинкитов легенды о происхождении мифического героя Еля его дядя топил своих племянников в море, а по данным стахинцев, он заколачивал их в стволы деревьев [Там же].

Результаты своих лингвистических исследований И.Е. Вениаминов опубликовал в книге «Замечания о колошенском и кадьякском языках» [Вениаминов 1846а]. Он отметил главное — язык тлинкитов коренным образом отличается от языков алеутов и жителей острова Кадьяк. Описанию культуры тлинкитов И.Е. Вениаминов посвятил статью «Мифологические предания и суеверия колошей» и уделил ей значительное место в третьей части «Записок об островах Уналашкинского отдела», которая вышла под названием «Записки об Атхинских Алеутах и Колошах». Несмотря на то что вышеуказанная статья является вариантом одного из разделов монографии И.Е. Вениаминова, она имеет самостоятельное значение, так как здесь приведены мифы, не вошедшие в «Записки». В «Мифологических преданиях» И.Е. Вениаминов привел две легенды о происхождении звезд, луны и солнца, отличные друг от друга. Если в одной из легенд говорится, что солнце, луну и звезды дал людям Ель [Вениаминов 1839: 49–51], то согласно другой солнцем и луной стали брат и сестра, нарушившие обычай экзогамии и вступившие в половую связь [Там же: 62–63]. В «Мифологических преданиях» приведен подробный текст легенды о превращении людей в солнце и луну, а в «Записках» о ней только упоминается. Данный факт можно объяснить тем, что в этой легенде есть логические противоречия: в ней рассказывается о происхождении солнца и луны, но из текста следует, что и до их создания на Земле были ночь и утро и, следовательно, свет и тьма [Там же].

Заслуга И.Е. Вениаминова состоит в том, что, как и в отношении алеутов, он сделал первое монографическое описание культу-

ры тлинкитов. Работы его предшественников страдали схематичностью, были отрывочны и не давали целостного представления о традиционной культуре тлинкитов. Они принадлежали авторам, которые наблюдали жизнь аборигенов непродолжительное время и не знали их языка.

Поездка в столицу и возвращение в Америку

Несмотря на то что письма и многие документы И.Е. Вениаминова давно опубликованы [Письма 1897, 1898, 1901; Крылов 1908, 1909], в ряде публикаций приведены неверные данные о сроках его служения в Русской Америке. Так, Л.Я. Штернберг писал, что И.Е. Вениаминов провел в Русской Америке шестнадцать лет [Штернберг 1926: 154]. С.А. Токарев считал, что И.Е. Вениаминов находился в Русской Америке в период с 1824 по 1839 г. [Токарев 1966: 153]. Е.Э. Бломквист отметила, что И.Е. Вениаминов провел на Аляске шестнадцать лет и навсегда покинул Русскую Америку в 1842 г. [Бломквист 1975: 104]. В коллективной монографии по языку командорских алеутов также говорится, что И.Е. Вениаминов покинул Русскую Америку в 1842 г. [Головки и др. 2009: 45]. Поэтому необходимо привести сведения о пребывании И.Е. Вениаминова в России в 1839–1841 гг. и его дальнейшей миссионерской деятельности в Америке.

В 1838 г., когда закончился пятнадцатилетний срок служения И.Е. Вениаминова в Русской Америке, его супруга вместе с детьми выехала в Охотск и далее в Иркутск, а сам И.Е. Вениаминов с младшей дочерью Феклой 8 ноября 1838 г. отправился в Санкт-Петербург на судне «Николай I». Главной причиной поездки И.Е. Вениаминова в столицу было то, что Синод не разрешил публикацию его книг на алеутском языке, так как в Санкт-Петербурге никто не мог проверить качество их перевода. В столицу И.Е. Вениаминов прибыл 25 июня 1839 г. В феврале 1840 г. он получил известие о смерти своей супруги, которая скончалась в Иркутске 24 ноября 1839 г., в том же году умер их 12-летний сын Александр. После долгих сомнений и размышлений И.Е. Вениаминов принял предложение митрополита Филарета (В.М. Дроздов, 1783–1867) о монашеском постриге. Его сыновья Иннокентий и Гавриил были приняты в Санкт-Петербургскую семинарию, а дочери Фекла, Прасковья и Ольга определены в «Дом трудолюбия» — пансионат

для бедных девиц дворянского происхождения. Старшая дочь Екатерина в 1840 г. вышла замуж за дьякона Илью Ивановича Петелина (1815—?), выпускника иркутской семинарии. Во время служения И.Е. Вениаминова на Уналашке в Гаванском селении проживала многочисленная русско-алеутская семья Петелиных, ее родоначальником был иркутский мещанин Семен Самойлович Петелин (?—1826). Возможно, что И.И. Петелин и С.С. Петелин были родственниками.

Во время пребывания в Санкт-Петербурге И.Е. Вениаминов опубликовал катехизис на алеутском языке, «Опыт грамматики алеутско-лисьевского языка» и несколько статей: «Мифологические предания и суеверия колошей» [Вениаминов 1839], «Население русских владений в Америке и расселение его» [1839а], «Способности и браки алеутов» [1840г]. Эти статьи являлись предварительными частями отдельных разделов его монографии «Записки об островах Уналашкинского отдела». Эта работа уже более 170 лет остается основным этнографическим трудом об алеутах. С.А. Токарев отметил: «Этот труд стоит совершенно особняком не только в ряду сочинений того времени о Русской Америке, он занимает почетное место в мировой этнографической литературе. <...> Не полнота и разнообразие фактического материала составляют главное достоинство труда Вениаминова, и даже не правдивость, точность, объективность наблюдений. Главное достоинство труда — это чисто исследовательский, научный стиль его. Перед нами отнюдь не куча сырого фактического материала, хотя сам автор из чрезмерной скромности и писал в предисловии, что его “записки” — “суть не что иное или не более, как материал или материалы, разложенные по сортам почти без всякой обделки”. Напротив, все излагаемые факты осмыслены, взвешены, освещены общей концепцией. <...> Над всем господствует стремление видеть вещи, как они есть, стремление понять и осмыслить их, то есть реализм и объективизм в наблюдении фактов; в осмыслении же их автор всюду приводит историческую точку зрения» [Токарев 1966: 153].

29 ноября 1840 г. И.Е. Вениаминов принял монашеский постриг, получил имя Иннокентий и на следующий день был возведен в сан архимандрита. 1 декабря состоялась его аудиенция у императора Николая I, который повелел образовать новую епархию на Камчатке и в Русской Америке. Хиротония И.Е. Вениаминова

в сан епископа Камчатской, Курильской и Алеутской епархий состоялась 15 декабря 1840 г. 10 января 1841 г. И.Е. Вениаминов выехал в Иркутск, где находились его дети. Друг И.Е. Вениаминова, писатель Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), вспоминал об их встрече: «На другой день я посетил его в доме Американской компании, где он имел пребывание. Иннокентий в большом волнении ходил по комнате и старался побороть себя. Увидев меня, он не мог удержать слез. “Ах, детки мои, детки мои! — сказал он прерывающимся голосом. — Как мне вас жаль! Сей час я только с ними простился; ах как они плакали! Особенно меньшая: ведь я еще никогда с нею не расставался; она при мне росла, со мною плыла кругом света и меня всегда утешала. Я еще должен здесь остаться один день, но я не знаю, ехать ли мне опять к детям? Очень хочется еще однажды, в последний раз, их поцеловать и благословить; но они будут плакать и опять меня расстроят; нет, лучше не поеду; ведь я их уже отдал Богу и добрым людям”, — и опять полились слезы из глаз нежного отца» (цит. по: [Гуличкина 2009: 18–19]).

В мае 1841 г. И.Е. Вениаминов выехал из Иркутска и 27 сентября прибыл в Ново-Архангельск. В период с февраля 1842 г. по август 1843 г. он совершил первую миссионерскую поездку для обозрения своей епархии, когда посетил Кадыяк, Алеутские острова, Камчатку, Охотск и Аян. Чтобы представить, в каких условиях проходили некоторые поездки И.Е. Вениаминова, расскажем о его плавании на остров Кадыяк в феврале–марте 1842 г. на судне «Квихпак» под командованием шкипера Ивана Васильевича Линденберга. Из Ново-Архангельска судно вышло 19 февраля, за пять дней плавания прошло более 700 верст. 23 февраля, когда до места назначения оставалось около 300 верст, начался сильный шторм. Из-за волн, обрушивающихся на судно, его палуба и снасти покрылись ледяной коркой. Шторм продолжался в течение двадцати суток до 15 марта, за это время попутным курсом «Квихпак» шел только два дня. Обычный переход из Ново-Архангельска до Кадыяка занимал 7–8 суток, поэтому на судне не было большого количества продовольствия и пресной воды. В последние дни плавания 52 человека (пассажиры и экипаж) питались только просоленным мясом и пили воду, которую выжимали из парусов. После двадцати восьми суток, проведенных в открытом море, 18 марта «Квихпак» достиг селения Павловская Гавань на острове

Кадьяк. Так как никто не погиб, то И.Е. Вениаминов считал это плавание удачным [Из путевого 1997: 122–124].

В мае 1846 — сентябре 1847 г. И.Е. Вениаминов совершил второе путешествие. Очередной объезд своей епархии он сделал в 1850–1851 гг. В апреле 1850 г. его возвели в сан архиепископа. В ноябре 1852 г. к Камчатской, Курильской и Алеутской епархии присоединили Якутскую область. В августе 1852 — июле 1853 г. И.Е. Вениаминов находился в Русской Америке и только 11 сентября 1853 г. прибыл в Якутск, куда перевели архиерейскую кафедру. Последний раз И.Е. Вениаминов посетил Русскую Америку весной 1857 г. Таким образом, местом его официального пребывания в период 1841–1852 гг. являлся Ново-Архангельск, а фактически он находился на Аляске до июля 1853 г.

В 1857 г. представителями всех трех отделений ИАН (физико-математического, историко-филологического, русского языка и словесности) кандидатура И.Е. Вениаминова была выдвинута в состав ИАН. Из 13 претендентов он набрал наибольшее количество голосов и 12 декабря 1857 г. был избран почетным академиком.